

Есбергенова Т. Традиционное трудовое воспитание детей у каракалпаков (конец XIX — начало XX в.): Дис. ... канд. ист. наук. Нукус, 1999.

Исмаилов Х. Хашар и его роль в трудовом и интернациональном воспитании масс // *Общественные науки в Узбекистане.* 1983. № 2.

Камалов С.К. Каракалпаки в XVIII–XIX вв. (К истории взаимоотношений с Россией и среднеазиатскими ханствами). Ташкент, 1968.

Косбергенов Р. Положение каракалпакского населения в Хивинском ханстве в конце XIX — начале XX в. // *Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции.* М., 1958. Т. III.

Мусаева М.К. Взаимопомощь и ее формы у Хваршин // *Вопросы общественного быта народов Дагестана в XIX — начале XX в.* Махачкала, 1987.

Расанаягам Й. Этничность, государственная идеология и понятие «община» в Узбекистане // *Ферганская долина: Этничность, этнические процессы, этнические конфликты.* М., 2004.

Эльмурзаева А.Д. Обычай взаимопомощи в хозяйственной деятельности народов Дагестана. XIX — начало XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2009.

З.Р. Дзуматова

ИНГУШСКОЕ МУХАДЖИРСТВО В ТУРЦИЮ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Кавказская война легла тяжелым бременем не только на горцев, но и на царскую администрацию. Регулярные потери России на Северном Кавказе составляли примерно одну четвертую всех сил, переброшенных в этот регион. Ежегодно 200-тысячная Кавказская армия теряла около 20 тыс. чел. После окончания войны в 1864 г. Россия продолжила свою политику, переселяя огромное большинство горского населения этой части края в Турцию.

Первая попытка переселить горцев (чеченцев, ингушей, карабулаков) была предпринята в 1857–1860 гг. Н.И. Евдокимовым

в бытность его начальником Левого крыла Кавказской линии. Он предлагал расположить в предгорьях цепь казачьих станиц и укреплений, а избыточное население переселить на территорию Малой Кабарды, жители которой выразили желание эмигрировать в Турцию. Именно графу Евдокимову принадлежала идея переселить горцев в Турцию и заселить на их землях казаков. Преемник Евдокимова Д.С. Святополк-Мирский, считавший неверной жесткую политику своего предшественника, свернул все евдокимовские начинания. Следующий начальник Терской области М.Т. Лорис-Меликов вернулся к идеям Евдокимова [Силаев 2002: 85].

Уход даже небольшого количества ингушей (карабулаков), чеченцев и других горцев облегчал правительству разрешение поземельного вопроса. Поэтому на цели переселения было отпущено до 65–70 тыс. рублей. В Турцию был направлен капитан Генштаба Зеленый, который должен был проследить, чтобы мухаджиры не были поселены в пограничных областях, а отправлены в места назначения.

Еще в 1860 г. князь Барятинский, желая переселить горцев в Турцию, составил «Правила о порядке следования туземцев Левого крыла при отправлении их сухопутно через Закавказский край». Маршрутов переселения было три. Один из них начинался во Владикавказе, затем Терская область — Балта, Ларс, Казбек, Коби, — Тифлисская губерния — Гудаур, Млетская, Пассанаур, Ананур, Душет, село Мцхет, Ничбис — Цхельская. Другой маршрут — Ахалкалаки, Гори, Гаргаримская, Суромания, Боржом, Прочный Окоп, Ачкур, Ланхави, Чабурет — Чай, Ахалкалаки, Сульда, Хозаническая застава [Ибрагимова 2000: 33–34].

Переселение ингушей, карабулаков и чеченцев было назначено на май 1865 г. Первыми — 10 мая указанного года — должны были выступить семейство Садуллы Османова и его родственники в числе 150 дворов. На 16 мая готовились к отправке 70 семейств назрановцев, за ними собирались и остальные.

20 мая 1865 г. партия переселенцев из Большой Чечни остановилась в Назрани в ожидании партии переселенцев из Малой Чечни. 21 мая обе партии должны были соединиться, выступить

из Назрани и остановиться в Камбилеевке. На 20 мая число семей назрановцев, совершенно готовых к переселению, составляло уже 88. За назрановцами должна была пойти партия Шамхала Цугова, а за ней 10 карабулакских партий. Царское правительство особенно хотело избавиться от представителей ингушского общества — карабулаков, даже от тех, которые поселились в Чечне. Потребовали, чтобы они отправились за своими соплеменниками.

Александр Нурид сообщал, что переселиться желают 1366 семей карабулаков [Дзагуров 1925: 73]. Затем численность их увеличилась до 1500 семей. Переселение легло на людей тяжелым бременем, так как они были бедны, а правительство им не помогало. Поэтому в станице Ассиновской были организованы базары для меновой торговли, проводившиеся два раза в неделю.

На 2 июня 1865 г. карабулаки в основном уже выселились: 2 июня отправилась четвертая партия (до 200 семейств), 3 июня — пятая партия, затем шестая партия. Нурид сообщал, что Аршты и Бамут им выселены и уничтожены до основания, 3 июня должны выселить Датых и Ширгист (Миршт), Самогыч и Берешки. На плоскости почти все аулы были пусты [Дзагуров 1925: 110].

Горцев отправляли партиями не более 100 семей. Для перевозки своего скарба каждая семья могла иметь две арбы, запряженные парой волов. 141 семейство ингушей отправившиеся первой и второй партиями, имели 237 арб. Мужчины могли взять холодное и огнестрельное оружие, но без всяких припасов. Переселенцы могли перегонять свой скот и по пути пасти его на обширных пастбищах. На ночлег они должны были останавливаться вдалеке от поселений. Общие пастбища для скота, дрова для приготовления пищи и многое другое было предусмотрено заранее. Переселение было четко организовано, денег не жалели, это позволило увеличить число переселенцев и без хлопот доставить их до турецкой границы.

Комиссия по переселению выдавала эмигрантам денежные пособия в размере 10 рублей на семью (для сравнения — переселяющимся из Турции в Россию черногорцам министерство «рассчитывало по 150 руб. на семейство» [ГАРФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 477]), вела переговоры с русским «Обществом Пароходства

и Торговли», а также с владельцами транспортных судов о перевозке мухаджиров. Для отправки изгнанников были созданы три комиссии, которые находились в Анапе, селе Константиновском и Тамани. Кроме того, в наиболее крупных пунктах были назначены комиссары, которые следили за операцией отправки [Кумыков 1994: 20].

Жизнь мухаджиров в Турции была очень тяжелой: непривычный климат, эпидемии, голод приводили к массовым жертвам, переселенцы были помещены в грязи и скучены — отсюда ужасающая смертность [Дякин 1998: 24]. Переселенцы получили самую плохую землю, их расселяли по всей империи, продавали в рабство, в рекруты турки брали только неженатых, и потому горцы продавали своих жен и детей и поступали на службу [Русские авторы 2001: 307]. Количество свалившихся на них бедствий было велико.

Весной 1869 г., когда «Его Императорское Высочество Главнокомандующий армией» ехал через с. Ачалуки, к нему обратились карабулаки с просьбой позволить их родственникам вернуться. В просьбе было отказано. В ноябре того же года почетные люди 15 аулов Назрановского общества обратились к Главнокомандующему, прося разрешения вернуться для семидесяти шести дворов их родственников. Назрановцы принимали на себя все расходы, связанные с переселением. В 1873 г. вернулись 1161 карабулак и ингуш. Положение их было тяжелым, земли они не имели, жили у родственников [Архивный вестник 2006: 43].

На родину переселенцы возвращались небольшими группами, преодолевая препятствия, чинимые царскими властями. Параллельно продолжался процесс переселения в Турцию. Происходило оно в форме «богомольчества». В начале 1860 г. Александр II писал: «1) Мы никогда не оспаривали и не оспариваем у других Держав права принимать в их подданство наших выходцев без разрешения нашего правительства. 2) Наши мусульмане ходатайствуют о разрешении им выезда в Турцию, не для переселения, а для поклонения гробу Магомета. Мы не хотим и не можем противиться исполнению желания, внушенного религиозными убеждениями» [РГВИА. Ф. 450. Оп. 1. Д. 64. Л. 9–13].

Переселение продолжалось до 1890-х годов, хотя число мухаджиров и уменьшилось. В 1904 г. из 15 селений Ингушетии в Турцию ушло 329 семей (примерно 1000 чел.). Правительство было не против таких «богомольческих» переселений, так как земля освобождалась, социальная напряженность в крае спадала. Очень часто правительство просто провоцировало горцев на переселение, оформляя визы для отправки на богомолье в Мекку и другие святые места. В Турцию вскоре стали отпускать не более 10–40 семей вместе с разрешением им после года пребывания там вернуться. Правительство вводило новые правила, и с 1872 г. отправлявшиеся в Мекку должны были представить поручительство своего общества в том, что оно возьмет на себя его обязанности оплатить казне расходы, если по каким-то причинам он не вернется.

Наиболее худшие результаты переселение имело для самих горцев. Им пришлось покинуть землю своих отцов и отправиться в другую страну. При этом они претерпевали многочисленные бедствия и лишения, тысячи из них умерли в пути, еще больше в самой Турции. Потомки мухаджиров оказались лишенными возможности придерживаться национальных обычаев и традиций, подверглись насильственному отуречиванию.

Источники

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 730. Оп. 1. Д. 21.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 730. Оп. 1. Д. 477.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 450. Оп. 1. Д. 64.

Библиография

Архивный вестник. Назрань, 2006. № 3.

Дзагуров Г.А. Переселение горцев в Турцию. Ростов н/Д, 1925.

Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX — начало XIX в.). СПб., 1998.

Ибрагимова З.Х. Эмиграция чеченцев в Турцию (60–70 годы XIX в.) М., 2000.

Кумыков Т.Х. Мухаджирство в истории горских народов Северного Кавказа // Всесоюзная научно-практическая конференция (24–26 окт. 1990 г.). Нальчик, 1994.

Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Нальчик, 2001. Т. 1.

Силаев Н.Ю. Миграционная политика Российского правительства на Северном Кавказе во второй половине XIX в.: практика и результаты // Вестник МГУ. 2002. Сер. 8. История. № 3.

С.Х. Ионова

ТОПОНИМИКА КАК ПАМЯТНИК ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ АБАЗИН

Топонимы, антропонимы, ойконимы, зоонимы, космонимы, теонимы и т.д. — разделы ономастики, восходящие к древнему слою лексики — содержат ценную информацию об истории, этнографии, этногенезе, некоторых языковых явлениях, различных миграционных процессах и т.п.

Анализ географических названий показывает, что топонимическая система абазин складывалась в течение многих веков. Хронологически выделяется три слоя: *древний* (названия, встречающиеся в верховьях рек Большая и Малая Лаба, Большой и Малый Зеленчук, Уруп, Архыз, Теберда, Кубань, Абазинка, а также в бывших местах проживания абазин до их переселения на Северный Кавказ), *средний* (названия, фиксируемые в нынешних местах проживания абазин), *новый* (названия, образовавшиеся в недавнем прошлом).

По источникам своего образования абазинские топонимы делятся на следующие семантические группы: 1) топонимы, в основе которых личные имена — антропонимы; 2) топонимы, в основе которых этнонимы, названия племен, родов и родовых подразделений — этнотопонимы; 3) топонимы, в основе которых лексемы, указывающие на обычаи и традиции народа, рели-